

целью удовлетворения его потребностей в труде, занятости, осуществляются им на законном основании и предполагают получения дохода в виде дивидендов. Соответственно, на наш взгляд, целесообразным и обоснованным является мнение о том, что акционер является занятым субъектом.

Данный подход также находит свое отражение в законодательстве зарубежных стран. Согласно абзацу 9 статьи 2 Федерального Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», занятыми считаются граждане, являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением учредителей (участников) некоммерческих организаций, организационно-правовая форма которых не предполагает права учредителей (участников) на получение дохода от деятельности этих организаций. Одновременно подпункт 5 пункта 2 статьи 97 Социального кодекса Республики Казахстан относит к категории занятых физических лиц, являющихся учредителями (участниками) хозяйственных товариществ и учредителями, акционерами (участниками) акционерных обществ.

Таким образом, осуществляемая акционерами деятельность в полной мере соотносится с основными признаками категории занятости. Следовательно, видится обоснованным внесение соответствующих изменений в национальное законодательство в рассматриваемой сфере.

Литература:

1. Могилевский, С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: учеб.-практ. пособие / С.Д. Могилевский. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2004. – 671 с.
2. Козубенко, П.С. Определение и статус акционера в российском праве / П.С. Козубенко // Вестник магистратуры. – 2017. – № 12-1(75). – С. 91-93.

СИСТЕМНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Попучеева Ж.В.

Кодификация играет важную роль в развитии права и представляет собой способ систематизации законодательства, особый вид правотворчества. Цель кодификации состоит в упорядочении нормативного регулирования определенного вида отношений, в результате которого систематизируется законодательство в определенной сфере. Это в полной мере относится и к Жилищному кодексу Республики Беларусь, объединившему в себе в соответствии с принципом преемственности нормативный материал прежнего законодательства и новый нормативный материал, позволяющий упорядочить общественные отношения, изменившиеся с изменением экономического развития страны.

Кодификация жилищного законодательства Республики Беларусь имеет достаточно прочные исторические корни. Для белорусского государства, правовая система которого относится к романо-германской правовой семье, вопросы кодификации, в том числе жилищного законодательства, имели и имеют важное значение.

Первые шаги систематизации жилищного законодательства и разработка жилищного кодекса были предприняты еще в конце 1920-х гг.

В начале XX в. жилищное право оставалось подотраслью гражданского права. Первые декреты социалистического правительства были направлены на создание системы управления жилищным фондом, формирование государственного фонда жилья и определение механизмов его распределения. Результатом становления жилищного законодательства к началу 1920-х гг. было определение его принципов, которые соответствовали идеологии советского государства.

Источниками жилищного права являлись декреты и постановления центрального

и местных исполнительных комитетов, Совета Народных Комиссаров, распоряжения, инструкции и циркуляры народных комиссариатов внутренних дел, здравоохранения, труда и финансов, статьи Гражданского кодекса.

Систематизированного законодательного акта, регулирующего жилищные отношения, не было. Попытки кодификации жилищно-правовых норм осуществлялись в 1920-е гг. дважды. В 1923 г. Жилищный кодекс разрабатывался Главным управлением коммунального хозяйства РСФСР, однако он не был утвержден.

Необходимость кодификации жилищного законодательства признавалась советским правительством. С инициативой разработки проекта Жилищного кодекса выступил НКВД республики. В начале 1929 г. Народным комиссариатом внутренних дел проект Жилищного кодекса БССР был направлен в различные ведомства для согласования. Данная редакция также не была принята [1, с.92].

Как отмечает И. Н. Щемелева, отечественное жилищное законодательство впервые кодифицировано, как и в других союзных республиках бывшего СССР, в первой половине 80-х гг. прошлого века, когда 22 декабря 1983 г. Верховным Советом БССР был принят Жилищный кодекс Белорусской ССР, вступивший в силу с 1 апреля 1984 г., который содержал 7 разделов и 185 статей. Систематизировать жилищное законодательство Республики Беларусь на переходном к рыночной экономике этапе, исходя из нового содержания конституционного права на жилище, была призвана его вторая кодификация – второй по счету Жилищный кодекс вступил в силу с 1 июля 1999 г. Данный кодекс состоял из 8 глав и 129 статей, которые более декларировали принципы жилищных правоотношений с отсылкой на подзаконные нормативные правовые акты.

Поскольку уровень осуществленной кодификации оставлял желать лучшего, уже в план подготовки законопроектов на 2000 год был включен пункт о подготовке Закона «О внесении изменений и дополнений в Жилищный кодекс Республики Беларусь». Эта работа вылилась в разработку нового, третьего Жилищного кодекса и серьезно затянулась [2, с. 235].

В целях совершенствования правового регулирования учета, предоставления и использования жилых помещений государственного и частного жилищных фондов 29 ноября 2005 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений», которым утверждено Положение о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда.

Новая редакция Жилищного кодекса, вступившая в силу 2 марта 2013 г., – консолидированный законодательный акт, включающий нормы основных законодательных актов в сфере жилищных отношений. Данная редакция кодекса содержала более расширенное по сравнению с Жилищным кодексом 1999 года регулирование жилищных правоотношений, в том числе в области государственного учета жилищного фонда (государственного и частного), прав и обязанностей собственников и нанимателей жилых помещений, возникновения и прекращения прав собственности, владения и пользования жилыми помещениями, а также правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Однако, уже 16 декабря 2013 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений», которым нормы Жилищного кодекса были значительно откорректированы.

С 1 января 2020 г. вступила в силу новая редакция Жилищного кодекса Республики Беларусь. В Жилищном кодексе закреплены новые термины, в частности определение понятия «арендное жилье», расширен перечень оснований для возникновения права владения и пользования жилым помещением (на основании договора лизинга).

Законом урегулированы вопросы арендного и социального жилья. В Жилищном кодексе закреплена новая структура платы за жилищно-коммунальные услуги, понятия, классификация и порядок предоставления которых приведены в Указе от 31 декабря 2015 г. № 535 «О предоставлении жилищно-коммунальных услуг». Скорректированы случаи

ухудшения жилищных условий со стороны граждан. Закрепляется норма, в силу которой социально незащищенные категории лиц, проживающие в арендной квартире и имеющие право на социальное жилье, могут переводить занимаемое помещение в категорию социального. При предоставлении жилого помещения социального пользования установлено, что оно не может быть менее однокомнатной квартиры. Кроме того, людям, получившим инвалидность в период владения государственным жилищным фондом, предоставлена возможность поменять квартиру, если их дом по техническим причинам не может быть обустроен безбарьерной средой.

Следовательно, можно сделать вывод, что на протяжении последних ста лет жилищное законодательство значительно утвердилось как самостоятельное право. И на сегодняшний день, главные положения жилищной политики отображены в Жилищном кодексе Республики Беларусь.

В то же время процесс внесения изменений в кодифицированные нормативные правовые акты не настолько мобильный. Внесение изменений растягивается на несколько лет.

Литература:

1. Бураков, В.Н. Историко-правовые предпосылки кодификации жилищного законодательства БССР / В. Н. Бураков // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права.* – 2017. – № 1 (49). – С. 91–98.

2. Щемелева, И.Н. Реализация и защита жилищных прав граждан в контексте реформирования жилищного законодательства Республики Беларусь / И.Н. Щемелева // *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.].* – Минск, 2018. – С. 235–238.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ АРБИТРАЖНЫХ ОГОВОРОК

Ровба В.В.

Термин «патологическая оговорка» был предложен в 1974 году Фредериком Эйземанном для обозначения арбитражных соглашений, которые вследствие недостатков в их формулировках не могут выполнять свои основные функции. Четыре основных функций «здоровой» арбитражной оговорки были также сформулированы Фредериком Эйземанном и заключаются в следующем:

- 1) порождение последствий, обязательных для сторон;
- 2) исключение вмешательства национальных судов в процесс разрешения споров, по крайней мере до момента вынесения арбитражного решения;
- 3) наделение арбитров полномочиями на разрешение споров;
- 4) создание условий для запуска эффективной арбитражной процедуры, завершающейся вынесением решения, подлежащего принудительному исполнению [1].

Несмотря на то, что можно воспользоваться типовой арбитражной оговоркой, которые имеются у большинства арбитражных учреждений (или воспользоваться оговоркой из других источников), на практике стороны нередко включают в свои договоры так называемые «патологические» арбитражные оговорки.

Положения таких оговорок содержат множество пороков, которые часто не позволяют реализовывать вышеуказанные функции и, как следствие, «используются» в доводах о признании арбитражного соглашения недействительным. Проанализировав наиболее часто встречающиеся пороки, можно выделить следующие виды патологических оговорок.

1. Арбитражные соглашения, указывающие на несуществующие арбитражные учреждения, арбитражные регламенты или арбитров. Следует отметить, что ссылка на